

КИЗИМОВА ИРИНА

АРХИВ ТЁТИ
ПОЛИ

Ирина Кизимова
Архив тёти Поли

«Автор»

2026

Кизимова И.

Архив тёти Поли / И. Кизимова — «Автор», 2026

Двести лет назад мир изменился. Всех одарённых детей начали заносить в специальный реестр, насчитывающий десятки тысяч фамилий, адресов и подробного описания магических способностей. Череда убийств в закрытых комнатах в столице заставляет детективов отдела магического правопорядка и рядовых полицейских обратиться за помощью к архиву. Там-то повелитель тумана Герман Васнецов и находит старую даму, чья память и интеллект вне системы - Тётю Поли. Смогут ли они вместе разобраться в запутанном деле и раскрыть его? И так ли всё, как кажется на первый взгляд?

© Кизимова И., 2026

© Автор, 2026

Ирина Кизимова

Архив тёти Поли

Глава первая

1. Архив мертвецов

Двести лет назад мир изменился. Всё началось с управления огнём, будучи ребёнком известный как Первый одарённый дотла спалил сиротский приют, что был его домом. То была большая трагедия, но лишь начало для обнаружения многих детей с пугающими способностями. Их изымали из семей, изучали, а особо опасных оставляли под контролем правительственных учреждений. Так и повелось: каждого, кто обладает хоть толикой магии заносить в особый реестр. На сегодняшний день в нём насчитывается несколько тысяч папок с именами, адресами и подробным описанием дара. Особо опасные содержатся в охраняемых учреждениях, что больше похожи на тюрьмы, а те, кто могут сладить с магией обучаются контролю в институте. Лишь им дозволено использовать способности в работе по предоставляемой лицензии, все остальные вынуждены подавлять свой дар и никогда не показывать его на публике.

Герман Васнецов тоже был когда-то внесён в реестр, но для него архив не был лишь местом хранения десятков тысяч дел, а тем, что он постоянно использовал для раскрытия магических преступлений или дел с ними связанных. Здания комплекса магической экспертизы были огромными и находились к северу от сердца столицы, основную часть занимали переговорные комнаты, полигоны и лаборатории, где специалисты проверяли силу дара и вносили заметки в чётко регламентированные графы по государственному стандарту. Никто из детей не мог уйти от подобного мероприятия, каждый при рождении вставал на учёт и был обязан явиться по достижению пятилетнего возраста или ранее при первых признаках зарождения магии в предписанное время и участок. Если дар не обнаруживался, контроль проходили каждые пять лет до совершеннолетия.

Дела детей, кто не был наделён магическими способностями, а таких было большинство, отправлялись в один из отделов архива, там они пылились до скончания времён или пока кто-нибудь из вышестоящих не решался отдать те в утиль. Остальные складировались в отдельном здании и представляли собой огромную картотеку из великого множества фамилий, имён, адресов и самых разнообразных способностей. Именно туда и направлялся Герман Васнецов – один из ведущих детективов отдела магического правопорядка.

Работы всегда хватало с лихвой, многие одарённые пренебрегали законами и работали без лицензии, но хуже становилось, если кто-то из них начинал совершать более тяжкие преступления, что сейчас и происходило. «Убийства в закрытых комнатах» – так наградила пресса очередную серию загадочных преступлений, на раскрытие которых были брошены все силы государственной полиции и одновременно с этим магической, поскольку была велика вероятность использования сверхспособностей.

Архив делил папки с досье по двум критериям: опасность для общества и годы жизни, что в свою очередь разделялись между буквами алфавита, по которому упорядочивались фамилии. Особо опасных было не так много, и комната с ними находилась в отдельном помещении, строго охраняемом. А не представляющие угрозы были разделены между двадцатью хранителями, каждый из которых отвечал за определённую часть. Больше везло тем, кто сидел на старых досье, многие люди, о которых шла речь давно умерли и не представляли особого интереса для полиции. У такого отдела на данный момент был лишь один хранитель в подвалах, все остальные отдувались на верхних этажах.

Герман спустился по полутёмной лестнице и толкнул дверь, что отозвалась мерзким скрипом, мгновенно оповещая работника о прибытии посетителя. Старая дама оторвалась от заполнения очередной кипы бумаг, выглянув из-за высокой стойки. В отличие от хранителей

на верхних этажах, она не носила форменного кафтана, кутаясь в тёплый шерстяной свитер и серую шаль. В подвальных помещениях было довольно прохладно, но влажность поддерживалась на допустимом уровне, дабы досье не портились.

– Снова пришёл рыться в пыли? – спросила она. – Уже проверил внука того старика, что шатался сквозь стены?

– Он нам не подходит. Пришлось начать сначала. И вы знаете, что я не в праве обсуждать с ход следствия.

– Старая перечница Поли маринуется здесь уже сорок лет. Я знаю каждого записанного на этих страницах. – она кивнула в сторону возвышающихся за спиной гор дел на каждого из внесённых в реестр.

– Всех не упомнишь.

– И твоё дело я тоже изучала, Герман Васнецов. Повелитель туманов, да?

– Полина Сергеевна...

– Работа у меня такая, не каждый день кому-то из отдела магического правопорядка нужно досье из моего ведомства. А ты в последнее время сюда зачастил, вот я и навела справки.

– Выдадите ключ?

– Порядок знаешь.

Он кивнул и открыл толстый журнал на столике перед стойкой, что скрывала старушку с головой. Окунув перо в чернильницу, Герман быстро заполнил полагающуюся информацию о себе и подошёл к стойке, замерев в ожидании ключа.

Работница зашуршала бумагами в ящике стола и протянула ему вместе с ключом клочок, вырванный из рабочей тетрадки.

– Что это?

– Дружеский совет. – пожала плечами та и вернулась к заполнению бумаг.

Герман вошёл внутрь, досье были аккуратно рассортированы, старая хранительница свою работу знала и поддерживала в архиве идеальный порядок, чего нельзя было сказать про её рабочий стол, усыпанный всякими безделицами начиная от керамических кошечек, заканчивая жуткой маской с длинным носом. Под рабочим местом стояла корзинка с мотками пряжи и недовязанным свитером. Никто не хотел работать со старыми делами, посему, когда пришёл срок отправлять старушку на заслуженный отдых и выплачивать ей полагающееся жалование, замену просто не нашли, и она так и осталась коротать здесь свою старость. Всё равно других дел не было.

Герман пробежался глазами по полкам. Искать зацепки в старых делах было его идеей, поскольку существовала теория, что дар может переходить по наследству, но пока сменилось не так много поколений, дабы сие можно было утверждать окончательно. Актуальный архив перерывали вдоль и поперёк, проверяя каждого подходящего на роль убийцы, но пока не было ни единой зацепки, что могла бы привести следствие к решению. Работа там кипела с самого утра.

Детектив пробежался глазами по пожелтевшим корешкам и тяжело вздохнул, если и можно найти в этих сотнях документов хоть что-то, то на это могут уйти годы. Обычно люди из архива предоставляли информацию по определённым личностям и лишь эта серия убийств заставила всех отодвинуть регламенты в сторону, перевернув всё с ног на голову и разрешить детективам рыться в бумагах самостоятельно.

Герман невольно скользнул взглядом по клочку бумаги, где ровным почерком значились имена и годы, что сами по себе ничего не говорили, однако нужные дела по ним нашлись в два счёта. В досье были ещё двое со способностями проникать сквозь стены, один с управлением металлом и парочка сильных телепатов. Все жили в пределах столицы, но давно почили. Возможно, их потомки могли быть причастны к недавним событиям.

Послышался звон посуды, хранительница готовилась обедать, аромат домашней еды разнёсся по всему помещению, от чего у детектива заурчало в животе, с утра во рту маковой росинки не было. Он подхватил дела и направился к выходу, остановившись у уже знакомого журнала, дабы вписать номера.

– Повелитель тумана, не уделишь время тётушке Поли? – послышался голос из-за стойки, старушка вышла из-за неё, держа в руках изящные фарфоровые чашечки с розовыми цветами.

– Простите, но я спешу, Полина Сергеевна. – живот предательски заурчал в ответ на его слова.

– Ладно тебе, милоч, садись давай. Я всё равно много рулетиков нынче приготовила! А чего ты на своей работе ешь? – и не дожидаясь ответа добавила. – То-то же, на-ка подержи.

Она сунула чашки ему в руки и скрылась за стойкой, таща ароматные булочки.

Журнал отправился на рабочее место, а на столе тем временем появилось блюдо с мясными рулетиками, две тарелки ароматных щей, пухлые сладкие булочки и горячий чай с малиновым вареньем.

– Мне как-то не...

– Ешь-ешь! Поди с делом закрытых комнат вас совсем на работе загоняли.

Герман неуверенно отхлебнул щей, домашней еды он не пробовал с той самой поры, как из приюта поступил в институт, если к блюдам, что подавали в том месте, можно было применить определение «домашнее». Вкус был потрясающим! Мягкая капуста и нажористый мясной бульон удивительно дополняли друг друга, а рулетики, начинённые сыром и пряными травами довершали симфонию вкусов. Теперь он готов был зависать у старушки хоть каждый день лишь бы его хоть иногда так кормили, но вслух лишь выдавил скромное: «Спасибо, очень вкусно».

– Ты почаще заходи, а то приходится со скуки хранителям на верхних этажах помогать, а они этого ой как не любят.

– От чего же?

– Бардак там, известное дело.

– С чего вы взяли? Там ведь девятнадцать человек работает плюс помощники. А вы здесь совсем одна.

– А народу там видал сколько приходит? Разве за вашим братом углядишь?

Герман хмуро кивнул, порой полицейские позволяли себе несколько больше полномочий в архиве. Он, конечно, тоже должен был дать Полине Сергеевне имена и ждать досье, так было заведено по протоколу, но время катастрофически поджимало.

– Из-за сложившейся в городе обстановки все на взводе.

– Я слыхала. Семь трупов и семь закрытых комнат, занятно.

– Вы ошибаетесь, Полина Сергеевна. Известно о шести.

– Значит шесть, вона как...

– Так. Не пытайтесь выведать у меня информацию о ходе следствия, вам не стоит лезть в столь опасное дело. – он поднялся из-за стола. – Спасибо за обед и за... – он замаялся и всё же продолжил. – Дружескую помощь.

– Герман? – окликнула она его на выходе. – Почему вы решили, что к убийствам причастен маг?

– Мы рассматриваем все варианты.

– Ваши люди проводят в архиве каждый день, вы сосредоточились лишь на поиске подозреваемого?

– Архивная база огромна, никто не сможет отсмотреть её за короткое время, вы сами знаете.

Хранительница усмехнулась, собирая пустую посуду со стола.

– Вы что-то знаете, Полина Сергеевна?

– Просто догадки старой глупой женщины. До завтра.

Она удалилась за стойку, завозившись там в своих котомках.

– До завтра.

Герман вышел из подвала, буквально столкнувшись с одним из коллег.

– Что-то нашёл? – коротко спросил тот, бросив взгляд на дела.

– Несколько подходящих кандидатур, возможно их родственники могли унаследовать подходящий нам дар.

– Повезло тебе, сразу... – он мысленно пересчитал папки. – Пять дел! Мы столько целой командой за день не смогли насобирать.

– Вот как. – задумчиво протянул детектив, решив пока не говорить о том, что нашёл эти папки не сам.

– Ты в участок?

– Нет, хочу взглянуть на одно дело наверху.

– всплыла потенциальная фамилия?

– Личное.

«Я знаю каждого записанного на этих страницах» – вспыхнула в памяти фраза, случайно обронённая сегодня старой хранительницей.

Огромный архив невозможно было знать наизусть просто так, количество дел давно перевалило за тысячу.

На верхних этажах царил пришедшая на смену перерыва суэта. Персонала, что помогал членам магического правопорядка и рядовым служителям закона разобраться с происходящим, было довольно много, так что Герман быстро нашёл свободного хранителя.

– Что вам угодно, господин? – спросил он, открывая журнал, где фиксировались все пришедшие за день посетители.

– Герман Васнецов – ведущий детектив отдела магического правопорядка. – он продемонстрировал документы. – Я бы хотел увидеть одно досье.

– Вы знаете имя и фамилию? – с надеждой спросил хранитель, в последнее время они не покладая рук искали подходящие дела.

– Да. Волкова Полина Сергеевна.

– Волкова Полина... Погодите, господин Васнецов. Вы имеете в виду нашу тётю Поли с нижнего этажа? – удивлённо спросил он.

– Так точно.

– Позвольте спросить, что она натворила?

– Это не относится к служебным делам.

– Прошу прощения, но я ничем не могу вам помочь в этом случае...

– Почему?

– Известно почему. У нашей любимой тётушки нет магического дара, её досье не хранится на этих полках.

– Но... Тогда как... – прошептал Герман, вспоминая написанное.

– Вы можете поискать информацию о проверках тёти Поли в обычном архиве, если записи, конечно, ещё не уничтожили. Она не проходила тестов с момента совершеннолетия, сами понимаете.

– Вы уверены, что у неё нет магического дара?

– Совершенно точно. Я бы запомнил такую личность как тётя Поли среди наших папок.

– Такую личность?

– У неё феноменальная интуиция! Любое досье на раз-два находит.

– Вы считаете, что она находит дела случайно?

– А как же иначе? Не могла же она прочитать и запомнить всё, что здесь хранится? – покачал головой сотружник. – Это совершенно невозможно без магического дара.

– Действительно, не могла. – пробормотал под нос Герман, а затем встал и откланялся. – Благодарю за помощь.

– Ну, что вы, простите, что ничем не смог вам помочь.

Полина Сергеевна не успела заметить, как разменяла шестой десяток, а затем ещё пять лет жизни повисли в уголках тёмного архива на подвальном этаже. Жизнь пронеслась мимо, заключаясь лишь в пыльных страницах никому ненужных досье оставшихся в прошлом людей, после которых жили лишь строки... Марья Стрельченко, Иван Никольский, Егор Минченко... И много-много других... Не было ни одного человека, с чьим даром она не была бы знакома заочно. Так удивительно интересно наблюдать чужую жизнь на страницах досье, многие одарённые в своё время получали государственные лицензии и могли приносить пользу обществу как хотя бы тот молодой человек, что приходил сегодня.

Васнецов Герман Игоревич, отчество подобрано случайно. Данные о родителях отсутствуют. Выпускник столичного приюта номер десять, известного как Озерки. Выпускник института имени Императора Александра, факультет магического правопорядка, диплом с отличием. Магический дар средней силы – туман. Полный контроль, включая усиление, возможность слышать и видеть с помощью силы, создавать образы. Работа на госорганы, отдел магического правопорядка, ведущий детектив. Она помнила дословно каждое дело, что когда-либо читала, если бы этим всё и заканчивалось?..

– Бабушка, газетку не желаете?

Она протянула деньги мальчишке с ворохом свежих газет, страницы которых вскоре будут полностью запечатлены в её памяти. Праздник урожая в деревне Ваньки, рецепт сезонного ягодного пирога на последней странице («надо бы его приготовить» – мысленная пометка). Встреча императорской семьи с зарубежным послом обошлась гладко, гость особо отметил местных раков! Раки нравятся иностранцам? «Сейчас самая пора ловли. – подсказал внутренний голос. – Рекомендуется с начала сентября по октябрь».

Бесконечный архив окружал Полину Сергеевну не только на работе, но и в собственной голове. Даже самая незначительная информация была разложена в нём по полочкам и каждый раз всплывала в нужный момент. Коллеги по работе удивлялись, что она помнит дни рождения каждого, начиная от хранителей и заканчивая охраной, может не задумываясь ответить во что был одет человек Эн, энного числа, энного месяца. Шёл ли при этом дождь или было сухо. Какой точный вес был у новорожденного племянницы и в честь кого его назвали. И многое, многое другое.

Для людей архив представлял перед собой бесконечное множество документов, что каждый раз пополнялись порцией новых досье. Для Полины Сергеевны в нём было шестнадцать тысяч пятьсот сорок два документа, если не считать сегодняшних поступивших на верхние этажи. Все они лежали в её голове, распределённые в том же порядке, что и в реальности.

Досье тётушки Поли, и правда, не хранилось на полках. Когда-то давно комиссия не посчитала феноменальную память девочки за магический дар, её папка отправилась к тысячам обычных. За всю свою жизнь она так и не встретила человека с такой же способностью, так что легко приравняла себя к обычным людям.

– Поли! – позвала её одна из соседок, заметив возвращающуюся старушку из окон своего дома. – Зайдёшь на чай?

– Разве что на часок. – улыбнулась ей старушка, свернув к разбитому за витой оградой розовому палисаднику.

Дверь в уютный светлый дом была открыта, и Полина Сергеевна вошла внутрь, расположив свои котомки у входа, пристроив там же зонтик-трость в бледно-оранжевом чехле – подарок племянницы из заграницы. Она прислала его на пятидесятый день рождения вместе с коробкой отборного чёрного чая и небольшим письмом. Тётушка Поли любила Лили, но не

видела её лично вот уже много-много лет, с тех пор как та выскочила замуж за иностранца, с которым познакомилась на балу.

Она сняла обувь и повесила пальто на крючок рядом с дверью, наконец, направившись в столовую, где её уже ждала старая подруга.

– Поли, ты всегда так долго возишься! – всплеснула та руками.

На столе уже стоял очаровательный чайный сервиз из тончайшего белого фарфора, чашечки все как одна были с закрученными золотыми ручками и цветастыми узорами по светлым пузатеньким бокам.

– Ох, джем забыла!

Доля секунды, и тот уже стоит на столе. Старушка заправила выбившуюся прядь волос за ухо и широко улыбнулась:

– Ну, рассказывай, как прошёл твой день в архиве?

– Ничего особенного, дорогая. – она нанесла на поджаренный хлеб ароматное апельсиновое варенье. – Снова приходил тот молодой человек, про которого я тебе говорила в прошлый раз.

– А... Тот, что из магов?

Чашка напротив уже была пуста и вновь наполнилась травяным чаем до краёв. Полина Сергеевна давно привыкла к тому, что её подруга необычайно быстрая, в молодости она работала в доставке, и сколотила целое состояние на своих ногах. Дар не считался опасным, единственное, что были выставлены ограничения по бегу на тротуаре, а на проезжей части и за городом старушка могла носиться сколько влезет. Она даже забавлялась тем, что притормаживала рядом с повозками, бодро помахивая кучерам рукой. «Хорошее движение сегодня» – обычно говорила она и скрывалась за поворотом.

– Да, Васнецов. Они продолжают расследовать дело о закрытых комнатах.

– И что? Есть подвижки?

– Молчит как рыба.

– Ммм... – протянула старушка напротив, запихивая в себя пятый тост с джемом. – А чего ты вообще этим заинтересовалась?

– Да всё просто, Лара. – пожалала плечами та. – На работе жуткая скука.

– Отличная причина, чтобы влезть в полицейское расследование.

– Точно.

Они посмеялись и ещё около часа поговорили о погоде, соседях, последних новостях и сплетнях. Лариса, или как её все называли – Лара, была их источником, она могла болтать без умолку о том, кто с кем повздорил, кто на ком женился, и кто с кем изменял. Так что вскоре архив Полины Сергеевны пополнился кучей непроверенных и не особо важных сведений, что навсегда заняли место на полках.

– Кстати, Поли. – заметила старушка, стоя в прихожей. – Ты не помнишь, куда я в прошлый раз засунула фотоальбом? Мы с тобой тогда...

– Он под подушкой, что у левого подлокотника твоего очаровательного карамельного диванчика.

– Нашла! – раздался радостный голос из соседней комнаты. – Спасибо, дорогая!

– Будь осторожна на дорогах, Лара. – попрощалась с подругой Полина Сергеевна и вышла во двор.

Там уже стемнело, полная Луна выглянула из-за облаков, предвещая ясную ночь. В собственном доме было тихо, лишь мерно тикали старые часы с кукушкой, да старый кот, прихрамывая, вышел поприветствовать свою хозяйку, едва слышно замурчав.

– Привет, малыш. Будешь ужинать?

Кухня наполнилась ароматами мяса и специй, очередной рецепт спрыгнул с полок собственного архива на горячую сковородку. Она никогда не успеет приготовить всю свою кулинарную картотеку. Как же коротка человеческая жизнь...

Герман раскрыл принесённые с собой дела, внимательно вчитываясь в каждую строчку. Остывший чай в некогда белой чашке, что теперь стала чёрной от налёта, горчил на языке, превратившись в мерзкий чифир. В отделе было тихо, все кроме дежурных разошлись по домам, так как рабочий день давно подошёл к концу. Там их ждали заботливые близкие, свежая газета и горячий ужин, чего не скажешь о пустой каморке, в которой обитал детектив. Он считал, что большего ему и не нужно, работа давно заменила всё. Другой жизни Герман Васнецов не знал.

От усталости глаза слипались и отказывались читать написанное. После того, как он вышел из архива, пришлось ехать на бесконечные допросы подозреваемых и свидетелей, которые ни к чему в конечном счёте не приводили кроме как: «я видел, как господин Эн заходил в свою квартиру, комнату, дом (нужное подчеркнуть)» и это всё, что можно было выпытать у свидетелей. Подозреваемые и вовсе были не в курсе происходящего и даже не делали вид, что не осведомлены, как могло бы показаться на первый взгляд. Эти люди были невиновны. За всё время следствия не было ни одной крохотной ниточки, ведущей к убийце, ни одного волоса, совсем ничего...

– Замешен ли здесь маг? – пробормотал под нос Герман, он знал, что следствие обычной полиции тоже продолжалось, поскольку начальство обменивалось информацией, и, судя по всему, у них было так же глухо.

Взгляд выхватил вложенную последнюю страницу и удивлённо впился в знакомый ровный почерк. Генеалогическое древо с полным описанием потомков проходящего сквозь стены Владимира Слуцкого. Лишь на одного из них было досье в магическом архиве, но способность не подходила. То же самое обнаружилось в других папках, и вновь ни одной зацепки, что могла привести к убийце. Тётя Поли сэкономила ему массу времени на поиски, если, конечно, верить её записям... Но он почему-то знал, что те не лгут. Эта старая дама словно была вне системы, никто не обращал внимания на скромную работницу архива умерших, расположенного на подвальных этажах.

Герман подошёл к общей доске, где была представлена вся информация по главному делу. Шесть убийств за текущий месяц, жертвы заходили в свой дом, квартиру, комнату и так далее, и пропадали до тех пор, пока родственники или близкие не начинали бить тревогу. Все двери были заперты изнутри, в двух случаях смерть наступила через повешение, трое отравились, один перерезал вены. Первые случаи списали на самоубийство и не придали этому особого значения до тех пор, пока не свёл счёты с жизнью видный политик, и во время того, как полиция с детективами из отдела магического правопорядка пытались разобраться с убитыми горем родственниками и опрашивали свидетелей, произошло ещё два подобных инцидента. Теперь рассматривалась версия о том, что некто обставил убийства как добровольный уход из жизни. Были ли у преступника магические способности, или он сделал это классическим способом – не ясно. Следствие хваталось за любую зацепку и последние недели проводило в архиве в поиске подходящих по дару подозреваемых.

Горы бумаг, собранных по делу превышали все допустимые человеческие возможности, никто ещё не придумал машину, что могла бы одновременно проанализировать все эти документы и сопоставить всё, что в них говорится, не тратя на сие колоссальное количество времени, не говоря уже о тысячах дел в реестре. Подходящего оборудования не было, но в доступе была она...

Герман пришёл в ужас от собственных мыслей... Стоило ли действительно привлечь к делу обычную старую даму без сверхспособностей, уповая лишь на её хорошую память?.. За долгие годы работы в архиве она действительно могла запомнить некоторые дела. Нужно было

самому убедиться в уникальности её мозга и за одно проверить старые записи о проверках. Сама по себе феноменальная память ничего не стоит. Важно то, умеет ли человек ей пользоваться, сопоставляя в голове факты. Это тоже следовало уточнить, хоть и Герман был уверен, что тётя Поли на сие способна.

С ворохом мыслей, что роились в голове подобно пчелиному улью, он направился к рабочему столу. Было несколько дел, кои отправились в долгий ящик за неимением улик. К ним были приложены рассказы свидетелей и подробное описание мест преступления. Не слишком ли он надеется на удачу?..

Скоро это выяснится.

Утром Полина Сергеевна обнаружилась на том же месте, она ловко перебирала спицами, и, почти не глядя на вязание, читала большой экземпляр энциклопедии, позаимствованный из местной библиотеки. Там старушку хорошо знали и разрешали ей выносить книги за пределы читального зала, хотя обычно сие было строго запрещено. Каким-то образом тётя Поли со всеми находила общий язык и всегда знала, что сказать тому или иному человеку, дабы случайно его не обидеть.

– Пришёл снова, Повелитель туманов? – она даже не подняла глаз, дабы посмотреть, кто посетил её владения.

– Просто Герман. – ответил тот, подходя к стойке. – Я пришёл вернуть дела.

– И собрать новые?

– А что? Вы вновь подготовили для меня дружеский совет?

Она-таки подняла на него глаза, необычный серый оттенок которых становился ещё более серебристым на фоне полностью седых волос. Глубокие морщины залегли в уголках губ, но выражение лица было приветливое, будто зашёл не в государственное учреждение, а в гости к любимой бабушке, что вяжет тебе свитер.

– А ты нуждаешься в моём дружеском совете, Герман?

– Да, но я бы хотел, чтобы вы взглянули на это. – он протянул ей папку, что позаимствовал с работы.

Старушка приняла кипу бумаг из его рук, отодвигая том энциклопедии в сторону. На некоторое время она погрузилась в чтение, аккуратно перелистывая бумаги, стараясь не задеть чернильные буквы, дабы случайно не запачкать документы.

– Что ты хочешь от меня услышать и зачем дал полицейское дело?

– Магический дар, которым обладал потерпевший, какой он был?

– Телепатия.

– Этого не было в папке, я проверил лично три раза каждую строку. Откуда вы это знаете?

– Досье номер десять тысяч шестьдесят семь. Семёнов Аркадий Викторович, дар телепатия, выраженность слабая. Лицензия отсутствует.

– Общий вес похищенных алмазов.

– Здесь не указана точная цифра, потерпевший сравнивает их с горстью гороха.

– Почему вашего досье нет на верхних этажах?

– Вопрос относится к делу, Герман? – улыбнулась она.

– Когда в последний раз вы проходили проверку?

– Двадцатого мая, сорок пять лет назад, кабинет двести двадцать. Магический дар не обнаружен.

– Вы обманули систему?

– У меня просто хорошая память.

– У вас не просто хорошая память, Полина Сергеевна.

Она лишь пожала плечами.

– Сколько нужно добавить сахара в яйца, чтобы получить бисквит для клубничного торта? Газета «Городские вести», два месяца назад.

– Если точнее воскресный выпуск номер тысяча сто шесть. Двести грамм сахара в расчёте на пять яиц.

– Феноменально!

– Хорошая память.

– Запись номер сорок семь в журнале посещений?

– Фёдоров Пётр Алексеевич, ведущий детектив отдела магического правопорядка. Я регулярно проверяю журнал, Герман.

– Почему вашего имени нет в картотеке на верхних этажах?

– Герман...

– За весь мой небогатый опыт я никогда не встречал подобного дара. Вы ведь помните всё! Абсолютно всё! Вплоть до того, какая погода была три недели назад в пятницу и как долго шёл дождь. Я прав?

– Было облачно, без осадков.

– Вы запоминаете всё, что увидели или услышали? Ваше сознание – это и есть огромный архив?

– У меня нет дара Герман, это просто особенность работы мозга. Память не относится к магическим способностям.

– Мне всегда говорили, что моя память хороша, но рядом с вашей она просто песчинка в мировом океане.

– Вы преувеличиваете.

– Я не должен обращаться за помощью к гражданскому, но вы нужны мне. Я поговорю о жаловании с начальством, если вы согласитесь помочь мне с делом.

– Ты хочешь, чтобы я участвовала в деле закрытых комнат?

– Я знаю, что это слишком опасно. Вы не будете выезжать на места преступлений, нужны лишь консультации.

– Я помогу, но хочу присутствовать даже на самых незначительных допросах.

– Это несколько...

– При записи, казалось бы, самых незначительных моментов, офицеры полиции часто опускают их в отчётах, особенно если ведут опрос десятого парня с заднего ряда.

– Я поговорю с начальством.

– Насчёт алмазов, что вы ищете, Герман.

– Алмазов?

– Ну, да. – она протянула ему досье. – Потерпевший лжёт, алмазов не было. Снимите подозрения с господина Дроздова, если ещё не сделали этого.

– Откуда вы знаете, что алмазов не было?

– Скажите, Герман, если бы у вас была горсть бриллиантов, что бы вы сказали о них?

– Назвал бы форму, чистоту, число карат, если они примерно одинаковы у всех камней, либо от большего к меньшему. А также их количество и примерную стоимость.

– Похож ли вес горсти алмазов на горох?

– Откуда мне знать?

– Подержите в руках на досуге. Вероятно, вы никогда не пробовали хорошего горохового супа.

– Не пробовал. Что насчёт фото?

– В следующий раз я приготовлю. – мягко улыбнулась она. – Фото размытое, невозможно понять качество огранки и чистоты камня. Сейчас ювелиры делают отличные подделки из хрусталя.

– Экспертиза штатного ювелира с вами не согласна.

– Семёнов Аркадий Викторович, дар телепатия, выраженность слабая. Лицензия отсутствует.

– Я присутствовал при экспертизе.

– Васнецов Герман Игоревич, отчество подобрано случайно. Магический дар средней силы – туман.

– Что вы хотите этим сказать?

– Человек с даром управления туманом не поймёт, что телепат использовал способности.

Но он настоял на том, чтобы и вы и он присутствовали на экспертизе, хотя протокол того не требует.

– Он воспользовался моим авторитетом. Как я мог не заметить?..

– Начало дела значится как пятое марта. В то время пресса говорила о похищениях мальчиков в восточной части столицы. Вы участвовали в поисках детей, ваше имя значилось в строке благодарностей в еженедельной газете от седьмого числа. Недосып приводит к рассеиванию внимания. Вам стоит вовремя уходить с работы и лучше питаться. Дело об алмазах было повешено за недостатком детективов, вы были сосредоточены на более важном на тот момент.

– Как вы это поняли?

– Ваш почерк рваный, много сокращений, помарок и прерывающихся предложений. Строки не ровные, а скачущие, что говорит о рассеянности внимания.

– Вы ещё и графолог?

– Я всего лишь читала пару книг, но у меня много жизненного опыта и активная переписка с друзьями и родственниками.

– Магической природы ваш дар или нет, но я хочу, чтобы на время этого дела вы стали моим напарником, как бы странно это ни звучало.

– Не думаю, что заменить меня в архиве будет тяжелой задачей, его могут просто открывать по требованию.

– Да вы согласны?

– Моя жизнь довольно скучна, Герман.

– Я боюсь, что это может быть опасным.

– Мне шестьдесят пять, вряд ли что-то в этом мире может меня напугать.

– Я поговорю с начальством, Полина Сергеевна.

– Можешь называть меня тётя Поли.

Так с настойчивостью Германа и с лёгкой руки начальника тётя Поли была утверждена как временный сотрудник, помощник ведущего детектива отдела магического правопорядка.

Глава вторая

2. Чайный сервиз и первое задание.

Полина Сергеевна была рада переменам, ещё вчера она работала в архиве, и вот наконец, жизнь подарила ей шанс почувствовать что-то интересное. Она читала много романов о работе сыщиков, но не была уверена, что настоящие преступления столь легко раскрываются. Пребывая в потоке мыслей, старушка и не заметила, как дрожки остановились у огромного желтого здания отдела магического правопорядка. Она сунула рубли кучеру и ловко выбралась из экипажа, заспешив к возвышающемуся строению, увенчанному башней с длинным шпилем на конце. Оно раскинулось на несколько сотен метров, что было куда больше, чем у родного архива. Высаженные по периметру липы золотились на солнце, впереди маячили последние деньки бабьего лета.

Герман должен был ждать в приёмной, так что Полина Сергеевна закончила созерцать здание и влилась в поток людей, миновав вместе с ними общую арку и тяжёлые дубовые двери, идущие в главный корпус. Люди разбредались кто куда, заполняя собой коридоры и залы. В здании работали не только детективы, но и надзиратели, что патрулировали дома избегавших проверок одарённых, толпы машинисток, заполняющих важные дела, и другие професси-

оналы. Тёте Поли тут же захотелось взглянуть на местный архив, что казался ей местом куда более занимательным, чем её собственный. Но пришлось подавить любопытство и зашагать в сторону приёмной. Повелителя туманов в поле зрения не обнаружилось, так что она обратилась к сидящему в стеклянной будке дежурному.

– Прошу прощения. Где я могу найти ведущего детектива Германа Васнецова?

– Вы по какому вопросу? – сухо спросил усатый полицейский, окидывая прохладным взглядом старушку с ног до головы, будто оценивая её.

– Сегодня поступаю в его распоряжение.

– Простите?..

– С сегодняшнего дня числюсь как временный помощник Германа Васнецова. Подскажите, где я могу его найти?

– Шутить изволите?

Но не успела старушка достойно ответить, как из-за угла вынырнул искомый детектив.

– Полина Сергеевна, простите, что задержался. – он остановился напротив старушки, что едва доставала ему до локтя, и наклонился, дабы протянуть ей пропуск, его рваное дыхание говорило о том, что детектив явно спешил навстречу. – В следующий раз покажите его дежурному, вас пропустят.

– Благодарствую. – она продемонстрировала свой документ полицейскому, от чего тому пришлось вернуть на место отвисшую челюсть. Не каждый день в помощники детективов берут простых обывателей, да ещё и дам в столь почтенном возрасте.

– Пройдёмте за мной. – Герман повёл свою временную напарницу внутрь, коротко объясняя какие подразделения есть в здании и где находится её новое место работы.

Стоило им переступить порог детективного отдела, как воцарилась тишина, все с интересом разглядывали низенькую старушку, что на фоне высокого провожатого казалась совсем крошечной. Работа только началась, так что служители закона были в приподнятом настроении, кое обычно держалось до окончания общего собрания. Отложив приветствия, новоиспечённые напарники прошли в кабинет главного детектива.

Мужчина средних лет с сединой в тёмных каштановых волосах поправил очки и отложил перо, отрываясь от важных бумаг.

– Рады приветствовать вас в наших рядах, временный помощник Волкова. Детектив Васнецов подробно рассказал мне о ваших способностях. – он скрестил руки перед собой, окидывая стоящую у двери старую даму внимательным взглядом. – Честно говоря, в обычной ситуации я бы никогда не стал просить помощи у человека без профильного образования, но сейчас... Не буду скрывать! Мы в бедственном положении, а вы госслужащая, так что проблем возникнуть не должно. – он обратился к Герману. – Попрошу всё же воздержаться от переездов по городу.

– Простите, старший детектив Смирнов. – не дала напарнику и слова вставить тётя Поли. – Вы приняли меня на должность напарника ведущего детектива?

– Так точно.

– Согласно служебной инструкции должность обязывает меня присутствовать повсюду рядом с вышестоящим детективом. Исходя из этого я не намерена отсиживаться в стороне.

– Мы не можем гарантировать вашу безопасность на выездах. К тому же до сих пор не имеем ни малейшего понятия, с кем имеем дело. Будь он маг или обычный человек, в любом случае рисковать опасно.

– Можете ли вы гарантировать, что не попадёте под колёса кареты сегодня вечером и вернётесь домой целым и невредимым?

– Никак нет.

– Можно ли установить дату и время, когда вы покинете этот мир?

– Это вне человеческих возможностей.

– Вот видите, старший детектив. Смерть находится за пределами нашего контроля, она может настичь нас в любой момент, и никто не сможет помешать ей совершить задуманное.

– Мы можем предотвратить попадание под колёса бдительностью на дорогах.

– Точно так же, как осмотр места преступления становится не более чем пунктом сбора улик, когда оно совершено. Или допрос лишь разговором, если подозреваемый сидит за решёткой.

– Вы закончили факультет правозащиты?

– Филологический.

– Откуда у вас такой талант убеждения? Вы могли бы стать профессиональным адвокатом.

– Жизненный опыт бывает довольно полезен, ежели верно его использовать.

– Хорошо. Я даю добро на выезды, но не отвечаю за последствия.

– Благодарствую.

– Идёмте, Полина Сергеевна. Я лично познакомлю вас с отделом.

Герман молча вышел следом за начальником и новой напарницей, которая удивительно быстро нашла к нему подход, как, впрочем, и ко всем остальным. Она с удовольствием отвечала на вопросы и слушала причитания каждого, кто подходил к ней за утро, подбадривала уезжающих на выезды, обещая вкусные пышки, когда те вернутся. За первую половину дня старушка разгребла добрую половину набравшихся документов. Страницы мелькали в её сухоньких ручонках одна за другой, а внутренний архив наполнялся новыми папками с записями допросов, осмотров мест преступлений и прочими документами, в которых по ходу чтения делались мысленные пометки.

К полудню курьер привёз большую коробку, в которой обнаружился чайный сервиз. Полина Сергеевна на удивление детективов лишь пожалала плечами и заявила: «Я предполагала, что меня будет воротить от ваших грязных чашек, поэтому заранее позаботилась о посуде!» Так что вскоре даже суровый начальник осторожно держал в руках розовую чашечку, попивая ароматный напиток, даже мизинчик оттопырил, подражая своей новой сотруднице. Герман пристроился рядом, читая записи с допроса, за что здорово получил от старушки.

– Кто ж чай за важными документами пьёт? А ежели прольёшь?!

– Я аккуратнo. – попытался оправдаться тот, но в ответ услышал лишь новую тираду нравoучений.

– Ты хоть знаешь сколько дел в архиве ненароком было испорчено таким вот отношением? Стыдно должно быть!

– Да, Герман! Стыдно-стыдно! – подтвердил один из детективов.

– А вы Виктор Владимирович, закрывайте чернильницу, когда заканчиваете работу. – тут же отсчитала того старушка, раз сам попал под горячую руку. – Тётя Поли быстро здесь порядок наведёт.

– Тётя Поли скоро займёт мой кабинет. – от души посмеялся начальник, наблюдая за действиями старушки.

Неизвестно как, но за утро она успела завоевать сердца всего отдела. Хоть по началу детективы и воспринимали новость о прибытии новой сотрудницы скептически, не собираясь считаться с ней всерьёз. Но вопреки всем ожиданиям тётя Поли вмиг стала для всех общей бабушкой, периодически отчитывающей нашкодивших внучат.

– И как она всё подмечает? И дня не прошло, а она уже всех по имени-отчеству кличет, знает где чьё место и разобрала больше половины наших записей. – обратился к Герману коллега, когда они отошли в уборную.

– Хорошая память.

– Мне б такую память... – с грустью протянул тот. – Ты видел её досье?

– Я пытался. Её нет в реестре.

– Вон оно как. – почесал затылок коллега. – А я сразу подумал, что она ведьма. У неё словно глаз на затылке, за всеми бдит.

Герман усмехнулся и пожал плечами, дескать не знает, сколько ещё талантов в закромах у тёти Поли.

Вернувшись, они обнаружили старушку за методичным чтением оставшихся документов, она аккуратно складывала листочки в папки, не помяв ни единой страницы, лишь изредка бормоча себе под нос что-то бессвязное. Герман присел рядом, открыв свой журнал для записей, пробежавшись глазами по заметкам, устало вздохнув. Дело закрытых комнат оставило добрую половину отдела без отдыха, он бы тоже поехал на выезд сегодня, если бы не новая напарница, которой должно было освоиться в отделе.

– Я понимаю, почему вы ищите подходящих подозреваемых в архиве. – внезапно подала голос старушка, откладывая очередную папку в сторону. – Я могу назвать много людей, чей дар подходил бы вам, но, к сожалению, не все люди со сверхспособностями занесены в реестр.

– Как например вы.

– У меня просто хорошая память.

– Это я уже слышал. Вы составите список?

– Мне нужно время до завтрашнего утра, чтобы из всего перечня выбрать наиболее подходящих кандидатов. Если я просто перечислю вам дела, то вашего отдела не хватит, чтобы проверить всех.

– Вы сказали, что человек может быть вне системы. Мы тоже об этом думали, но не можем понять, как отследить таких людей.

– Если будет яркий подозреваемый, можно попробовать поднять детские протоколы проверок. Любое использование магии регистрируется.

– Вы знаете, как проверяют телепатов?

– Фиксируются волны, исходящие от мозга по отношению к другому человеку. Однако, если телепат не захочет, чтобы вы распознали его способность, он закроет голову. Именно поэтому проверяют детей, они недостаточно контролируют дар.

– Вас проверяли как телепата?

– Да. Способность читать мысли не такая редкая, на неё есть дополнительные тесты. Почему вас так интересует моя проверка?

– Вы сказали, что человек, которого мы ищем, может быть вне системы, поэтому я пытаюсь понять, как вам удалось обмануть специалистов. – он знал, что тётя Поли вновь скажет про хорошую память, поэтому сразу продолжил. – Представьте, что вы всё же владеете магией. Что бы могло помочь вам избежать занесения в реестр?

– Моя первая проверка была шестьдесят лет назад. Как думаете, насколько далеко шагнули технологии по выявлению дара за это время? То-то же. Я могла даже не стараться обмануть систему из-за её несовершенства.

– Как ещё?

– Я могла контролировать магический дар уже в пятилетнем возрасте. Такое встречается редко и всё же бывает. Можно было заблокировать мозг, как это делают телепаты.

– Довольно очевидно. Вам приходит на ум что-то ещё?

– Можно полностью не контролировать дар, тогда невозможно заставить ребёнка использовать его на приборе. Иногда выброс магии может вызвать только сильный раздражитель.

– Детей могут специально поставить в сложную ситуацию, чтобы они показали способности. – Герман потёр переносицу, вспоминая собственную проверку. – Так обнаружился мой туман.

– Сейчас к этому прибегают весьма редко, родители обычно не дают согласие на тяжёлые психологические тесты, но к вам, к сожалению, это не относилось.

– Я уже не тот мальчик, которого можно вывести из себя.

– Есть способность, которая впервые проявляется исключительно в момент острой опасности. До тех пор дети не излучают магию вовсе. Способность столь опасная и исключительная, что все, кто ей обладают сидят под надзором в камерах.

– Опасных способностей довольно много, но детей просто так не могут посадить, если они ничего не совершили.

– Этим и не нужно ничего совершать, чтобы оказаться взаперти. Впрочем, я не удивлена, что вы об этом не слышали.

– Просветите?

– Человек с проклятыми глазами мог обмануть систему.

– Вы считаете, что он мог быть причастен к убийствам?

– Я думаю, это вполне возможно, но не исключаю того, что преступления мог совершить обычный человек, пока иное не доказано.

– Что скажете по протоколам с мест преступления? Проклятые глаза мало изучены, можно ли использовать их способности для совершения подобного?

– Да, но для начала я хочу высказаться по поводу протоколов. Полагаю, вы поторопились, объединив все шесть случаев в серию. Это рассредоточило ваше внимание.

– Что вы имеете в виду?

– Представьте, что вы подавлены, жизнь больше не имеет никакого значения, и лучше бы её вовсе не было. Вы взяли верёвку, яд, острую бритву, да что угодно, дабы оборвать своё жалкое существование. У меня один вопрос: захочет ли доведённый до отчаяния человек того, чтобы его кто-то остановил? В его сознании нет иного выхода кроме как смерть. Мы с вами не говорим о показательном самоубийстве, цель которого привлечь внимание и напротив заставить человека передумать.

Герман нахмурился, понимая, к чему клонит тётя Поли. Эта женщина была умнее, чем казалась на первый взгляд. Словно не было ни единой области жизни, куда бы она не сунула свой нос, дабы изучить её. Архив был лишь началом, потому что Полина Сергеевна хватала информацию отовсюду и виртуозно ей пользовалась.

– Я бы не хотел, чтобы мне мешали и закрыл бы дверь на ключ, если это возможно.

– Тогда как вы можете гарантировать, что ваши убийства в закрытых комнатах были именно убийствами? Почему вы связали шесть дел в серию?

– Мы не слабоумные и, конечно, думали о том, что можем иметь дело с добровольным уходом из жизни, но смерть приближённого к императору заставила всех взяться за дело всерьёз.

– Князь Барятинский Александр Иванович имел тесные связи с императорской семьёй. Он довольно агрессивно выступал за то, чтобы расширить границы дозволенного в проверках одарённых и, более того, претворял реформы в жизнь. Именно с его подачи был введён обязательный тест на телепатию. Помимо него я вижу ещё лишь два дела, которые могут рассматриваться как вмешательство извне.

– Я тоже об этом думал. – Герман порылся в папках и достал два досье. – Михалков Артемий и Иванов Алексей.

– Почему вы выбрали именно их среди прочих?

– Надзиратель в правительственном учреждении, где содержатся одарённые. Был активным сторонником Барятинский. А также контролёр, что проверял детей на предмет сверхспособностей с особой жестокостью, чему были задокументированные подтверждения.

– Вы предположили, что у мага могут быть личные счёты с этими тремя, поэтому отправились искать подходящих людей в архив?

– Да, но всё гораздо хуже. – он тяжело вздохнул, понимая, что скрывать что-либо от проницательной старушки не имеет смысла, если ждать от неё активного участия в деле. – Это может положить начало революции среди магов, чьи права сейчас кажутся ущемлёнными.

Мы не хотим допустить нового восстания, трагедия на Сенатской площади сделало власть мудрее. Раскрыть дело о закрытых комнатах – приказ императора, неофициальный, разумеется. И поскольку журналисты об этом не знают, никто из наших о подробностях не распространяется.

Полина Сергеевна понимающе кивнула, она подписала бумаги о неразглашении следственной информации и не желала нарушать закон.

– Один человек не может организовать революцию, но способен посеять её зерно. Если, конечно, действительно действует в одиночку...

– Этого и боятся наверху. Наше дело ясное – найти преступника. Я рассчитываю на вашу исключительную память и интеллект.

– Поработаем, Герман.

Они вместе просмотрели некоторые папки, в которых тётя Поли не смогла разобрать каракули одного из детективов, и закончили с делами самыми последними, когда все места вокруг уже опустели.

– Время позднее, вам лучше составить списки завтра на работе.

– Я завершу это дома.

– Вы не обязаны...

– Дело не терпит отлагательств, время уже потеряно.

– Да, вы правы. – тяжело вздохнул Герман, собирая сумку.

Внезапно он застыл и напрягся, от его фигуры отделился едва заметный, похожий на лёгкую дымку поток тумана, миглом скользнувший за тяжёлую дверь. Маг жестом остановил собирающуюся напарницу, его сознание будто покинуло тело. Полина Сергеевна впервые видела силу детектива в действии и с интересом наблюдала за ним. Синие глаза бегали, смотря сквозь неё, дыхание было тихим, едва уловимым, будто тот временно уснул, а напряжённая поза спала, оставив некую умиротворённость. Через какое-то время Герман вновь напрягся и моргнул, приходя в себя.

– Дежурный покинул пост, поскольку здание закрывается. И кто-то вошёл с улицы во время пересменки охраны внизу.

– Ты видел его?

– Да. Он напуган, но не опасен. Идёмте, узнаем в чём дело.

Неизвестный обнаружился в приёмной. Молодой человек стоял напротив стеклянной комнаты, где обычно заседал дежурный, и озирался по сторонам, надеясь на то, что выйдет хоть кто-то, поэтому заметив приближающихся людей, тут же заспешил к ним.

– Прошу прощения! – запинаясь начал он. – Я знал, что вы уже не работаете, но дело было срочное и я...

– Пожалуйста, расскажите всё по порядку. Мы вас выслушаем.

– Я вернулся с работы и моя невеста... Кровь, господи, сколько там было крови...

– Ваша невеста жива?

– Я... Я не знаю... Я испугался проверить пульс и выскочил из дома.

– Где живёте? Говорите адрес!

Все трое буквально вылетели из здания через северный выход, ведущий в конный ряд. Полина Сергеевна пыхла, но старалась не отставать от своих молодых сопровождающих, жалея, что не обладает невиданной скоростью своей подруги Лары.

– Мой экипаж недалеко!

– Лучше взять местный. Иначе далеко не уедем.

Воронье лошади особо выносливой породы помчали чёрный экипаж с надписью «Маг. Полиция» по бокам по оживлённым улицам города. Герман был прав, ежели бы они воспользовались обычным, то ехали бы довольно долго из-за скопившегося народа.

– Почему вы пошли к нам, а не в обычный полицейский участок?

– Эм... – он повернул к старушке бледное лицо и закусил губу, собираясь с мыслями. – Моя невеста была телепатом. Когда я вошёл в дом, наша спальня была заперта на ключ. Обычно такого не бывает, и я забеспокоился. В последнее время все только и говорят об убийствах в закрытых комнатах. Кто бы мог подумать, что моя Мари станет одной из жертв...

– Вы уверены, что она не ушла из жизни добровольно?

– Наша свадьба должна была состояться через неделю... Она так мечтала о ней... Мари, моя несчастная Мари... – причитал он, закрыв лицо руками, не сдерживая слёз. – Убийца забрал её у меня.

– Ох, милый. – тётя Поли по-матерински притянула юношу к себе, поглаживая его по светлым волосам. – Всё будет хорошо. Мы обязательно во всём разберёмся.

– Но я больше никогда её не увижу, не смогу обнять... Это так жестоко... – он всем телом прижался к старушке, ткнувшись носом в серый платок на её шее, не сдерживая слёз.

– Я знаю, мой хороший. Но ты должен быть сильным ради неё. Она бы этого хотела.

– Да, вы правы, я знаю это, но... Боже, как тяжело.

– Иногда любимые уходят от нас слишком скоро. – тётя Поли тяжело вздохнула, успокаивающе поглаживая рыдающего мужчину, что в её руках казался маленьким ребёнком. – Мой младший сын тоже когда-то отправился на подавление вооруженного восстания, того самого, что было на Сенатской площади, его тела так и не нашли. Мне принесли лишь его личные вещи, что смогли сохранить сослуживцы. Я даже похоронить его не смогла... Так что понимаю вас, как никто другой.

– Мне так жаль вашего сына. Мне так жаль Мари. – всхлипнул он, с большим трудом отлипая от её груди.

– Мы должны быть сильными ради наших ушедших близких. – носовой платок с вышитыми по бокам розочками прошёлся по его лицу, старательно стирая остатки горьких слёз. – Мы поможем вам найти преступника.

– Вы такая добрая...

– Тётя Поли. Меня так все называют. Кстати, мы так и не узнали ваше имя.

– Да, простите, что не представился. – он-таки взял себя в руки. – Большаков Владислав Андреевич.

– Господи, это и правда вы! – всплеснула руками старушка. – А я всё думала не обозналась ли!

– Ах, всё это не важно, милая тётя Поли.

– Мне очень жаль. В последнее время вашей свадьбе было уделено столько внимания, поверьте, мы скорбим вместе с вами.

Герман слушал их в пол уха, заворачивая, наконец, на нужную улицу, где расположились богатейшие особняки столичной знати. Тётя Поли знала потерпевшего, судя по всему, его имя было на слуху, и детектив задумался, где же мог о нём слышать, но пока не остановил экипаж.

– Мы приехали. Пожалуйста, проводите нас на место преступления.

– Да-да, простите... – мужчина ловко спустился со ступеньки, подав руку тётя Поли.

– Приятно, что вы остаётесь джентльменом даже в столь нелёгкое время. – ласково сжала его руку та.

В особняке царила суэта, прислуга была вне себя от горя и отчаяния. Разумеется, никто из присутствующих не верил, что молодая хозяйка в самом свете цветущей юности внезапно наложила на себя руки, все надеялись на полицейское вмешательство.

– Владислав Андреевич, наконец-то вы вернулись! А где же полиция? – вышла к ним домохозяйка.

– Васнецов Герман, ведущий детектив отдела магического правопорядка. – продемонстрировал документы детектив, а затем кивнул в сторону тётя Поли. – И Волкова Полина – мой помощник. Мы бы хотели осмотреть место преступления и опросить всех свидетелей.

– Отдел магического правопорядка... – повторила женщина и засуетилась, провожая посетителей внутрь. – Конечно, проходите.

Они проследовали за высокой женщиной в строгом чёрном платье, её волосы были стянуты в аккуратную причёску, полностью открывая лицо с выраженными скулами. Характер тоже полностью соответствовал внешности, в голосе звучали суровые, прохладные нотки.

– Мария Михайловна вернулась с утреннего променада около одиннадцати, выпила горячий эрл грей в восточной гостиной в компании утренних «Ведомостей» и отправилась в личный кабинет разбирать корреспонденцию. Мы подали обед в столовую, обсудили насущные дела и траты на нужды особняка, в том числе привлечение сторонних рабочих для починки крыши в западном крыле. Около двух часов дня она отправилась отдыхать в покои. Мария Михайловна считала дневной сон полезным для молодости кожи. Насколько я знаю, больше её никто не видел до возвращения Владислава Андреевича.

– Кто-то входил в покои после того, как их покинул Владислав Андреевич?

– Исключено, я закрыла дверь на ключ.

– Ключ в единственном экземпляре?

– Два у хозяев и дубликаты хранятся в моём кабинете под замком.

– Убедитесь в их наличии, пока мы осматриваем место преступления.

– Будет сделано. – отчеканила она, доставая ключ из складок платья.

– Позвольте, я сам. – Герман протянул руку в ожидании ключа. – Мне нужно, чтобы вы и Владислав Андреевич присутствовали, когда я буду открывать дверь в покои. Вы должны сказать всё ли осталось на своих местах.

– Да, конечно, господин полицейский... – согласился с ним бледный юноша.

– Для начала проверю комнату, не входя в неё, пожалуйста, проявите терпение.

Туман белой тенью отделился от него, скользя в щель между дверью и полом, Герман тщательно осмотрел покои ещё до того, как взглянуть на них уже обычным человеческим взором. Он привык пользоваться таким приёмом с тех пор, как несколько ворвавшихся на место преступления детектива погибли от мощной волны из-за сработавшей от открытия двери взрывчатки. Теперь даже самые, казалось бы, безопасные помещения, повелитель туманов тщательно проверял своей магией, дабы избежать печальных последствий.

Убедившись, что в покоях нет ничего подозрительного или откровенно опасного, он вставил ключ в замочную скважину и припал ухом к двери, слушая то, как тот поворачивается. Тётя Поли с интересом следила за своим напарником, не упуская ни одной детали из виду.

Дверь легко поддавалась, пропуская их внутрь. Взору открылась уютная спальня с широкой кроватью под бледно-розовым кружевным балдахином, где на накрахмаленных простынях лежало безжизненное тело давешней хозяйки особняка. Вены были перерезаны, алая кровь оставила страшной красоты багровый рисунок белом полотне. Молодая девушка была бледна, её глаза были закрыты, распущенные тёмно-русые волосы волнами лежали на подушке, а лицо приобрело умиротворённое выражение.

Герман остановил несостоявшегося жениха, который было бросился к почившей:

– Трогать что-либо в комнате запрещено. От вас требуется лишь подтвердить, что всё осталось на своих местах.

– Она мертва... – только смог вымолвить юноша.

– Я не наблюдаю видимых изменений. Мы можем быть свободны, детектив Васнецов?

– Мне нужны свидетели, не отпускайте прислугу с постов, куда мы здесь не закончим.

– Будет сделано.

– И вызовите полицию, следуя протоколу, отдел магического правопорядка обязан уведомить их о совершении преступления.

Женщина понимающе кивнула и вывела бледного молодого господина из пропахшей смертью спальни, плотно закрыв за собой дверь.

– У нас около получаса до того, как комнату наводнят полицейские, давайте осмотримся. Тётя Поли осторожно подошла к трупу и взгляделась в черты лица, прошептав под нос «бедная девочка».

– Объясните, Герман. Что мы ищем?

– Любые улики, говорящие о том, что произошло убийство, или женщина сделала сие добровольно. Старайтесь ничего не трогать, дабы не нарушить общую картину.

Детектив даже трупа не стал касаться самостоятельно, выпустив белый туман, окутавший почившую с ног до головы. Тётя Поли, уже порядком насмотревшаяся на покойника и не привыкшая к такому зрелищу, двинулась в сторону камина и массивного комода, запоминая обстановку в мельчайших деталях.

– Тело ещё не успело остыть. Жертва мертва не более четырёх часов. Окоchenение также не наступило. Цвет кожи ровный и бледный из-за потери крови, смерть предположительно так же из-за неё. Видимые следы магического вмешательства не зафиксированы. В левой руке обнаружена острая бритва.

– Как интересно.

– О чём вы?

– Взгляните на этот портрет.

Она указала на улыбающуюся девочку в светлом летнем платье, что держала ладью в левой руке, сидя перед шахматной доской. На следующей картине, что висела рядом, в той же руке мелькал кружевной веер, а разодетая в модное муслиновое платье оливкового цвета девушка очаровательно улыбалась рядом со своим широкоплечим кавалером, что был старше её почти в два раза. Строгий взгляд, военная осанка и прямая поза, полковник стоял рядом со своей дочерью.

– Вы правы. Это довольно странно. – согласился с ней Герман, так же углубившись в изучении картин, а затем скользнул взглядом по камину и нырнул в комод, рассматривая находящиеся в нём вещи.

– Бедняжка была больна. – покачала головой тётя Поли, обращая внимание на пузырьки для лекарств в милейшей розовой коробочке.

Баночка с облатками была чуть приоткрыта, вероятно, желудочное умершая принимала постоянно.

– Здесь не достаёт пузырька. – внезапно заметил детектив, указав на еле заметный круг среди свежей пыли.

– Полки с лекарствами прислуга предпочитает не трогать. Я слышала было несколько инцидентов, когда при уборке случайно передвигали пузырьки с места на место, и человек машинально выпивал не то, что нужно.

– Да, последний случай со смертельным исходом двухлетней давности положил начало запретам на прикосновения к препаратам, негласно действующим в хозяйском доме. – Герман окинул комнату взглядом. – Я не вижу недостающего. Возможно, он закончился, и кто-то из прислуги его выбросил.

– Если человек долго страдает от заболевания, он приходит в аптеку со своим пузырьком и просит заполнить его свежей микстурой.

– Знать тоже так поступает?

– Думаю, есть штатный доктор, который постоянно восполняет запасы и следит за самочувствием пациентки. Мы можем спросить его, какие лекарства принимала покойная, а также проверить журналы и сделать вывод о том, чего среди представленного не хватает.

– Я бы показал имеющиеся препараты врачу, но их скорее всего изымет полиция в качестве улик.

В коридоре послышались шаги, дверь распахнулась, и внутрь прошли представители закона. Всего их было четверо, старший тут же обратился к Герману, пожимая его руку.

– Давно не виделись, детектив Васнецов. Здесь есть работа для нас или всё по твоей магической части?

– Мой туман не обнаружил следов чужой магии, либо они были тщательно зачищены профессионалом.

– Ты закончил с трупом? Мы можем отправлять его на вскрытие?

– Да, мы закончили.

– У тебя напарник появился? Неожиданно. – он с интересом взглянул на старушку. – Инспектор Щукин Фёдор Николаевич, а это мои подчинённые Лесков, Толстой и Семёнов. Будем знакомы.

– Можете называть меня тётя Поли. Я временно помогаю ведущему детективу Васнецову.

– Я бы ещё поболтал с вами, тётушка, но у нас помимо этого ещё три вызова, так что мы постараемся быстро разобраться здесь.

– Вы будете вести допрос свидетелей и подозреваемого?

– Да, мы собирались этим заняться, когда закончим с местом преступления.

– Тогда почему бы нам не объединить силы, дабы не заставлять прислугу повторяться?

Инспектор пораскинул мозгами и уверенно кивнул. Мысль была здравая, да и детективу Васнецову он доверял.

– Дайте нам время осмотреть покои и труп. Мы присоединимся к вам позже в общей гостиной.

– Они уже вычислили, кто подозреваемый? – спросила тётя Поли, когда они спускались по широкой лестнице.

– Да. Обычно в таких делах им становится последний видевший жертву в живых, если, конечно, она сама не наложила на себя руки. Как правило, это близкий родственник, а чаще всего супруг.

– Хотите сказать, что Владислав убил свою невесту?

– Мы не можем сего утверждать, пока оно не доказано.

В просторной гостиной тяжёлые бархатные шторы с золотыми кисточками уже были задёрнуты, город давно накрыла тьма, рассеивающаяся лишь тусклым светом фонарей. Дрова потрескивали в высоком светлом камине, что служил источником тепла для всей гостиной. Прислуга разместилась на кожаных диванах и креслах шоколадного цвета с резными подлокотниками, их хмурые взгляды были устремлены на вошедших представителей закона, никто не ждал от них ничего хорошего. Красные глаза жениха покойной контрастировали с его бледной кожей, делая того похожим на вурдалака, в руках он комкал мокрый платок, то и дело впиваясь чуть отросшими ногтями в кожу. Герман остановился в центре, зная, что тётя Поли займёт место подле него.

– Я знаю, что вам всем не просто. Поэтому, дабы не занимать ваше время понапрасну, мы дождёмся полицейских и вместе опросим свидетелей. Но для начала я бы хотел узнать, где был каждый из вас сегодня с двух до четырёх часов после полудня, и кто может подтвердить ваше местонахождение.

– Мы с Анютой и Христиной сервировали блюда к вечерней трапезе. – ответила за кухонную прислугу одна из женщин, что стояли за спинкой тёмного дивана. – Около трёх привезли свежие яблоки, и мы занялись пирогом.

Так в архиве тётя Поли отложила информация о том, что Семён Петрович занимался осмотром фасада, несколько пострадавшего от недавних проливных дождей, когда крепкий деревенский парень Митрошка доставлял яблоки из соседнего села Осиновка. Домохозяйка Прасковья Фёдоровна ещё раз повторила то, что говорила ранее детективу по поводу покойной. Горничные были заняты уборкой внизу, а конюший подготавливал экипаж и лошадей, дабы забрать Владислава Андреевича из театра после дневной репетиции предстоящего спектакля.

У всех было подходящее на первый взгляд алиби, отсеять никого, как надеялся детектив, не получилось.

Вскоре к ним присоединился инспектор Смирнов с помощником Семёновым, остальные увезли труп в участок.

– Обычное дело, прислуга ничего не видела и не слышала, а тем временем их хозяйку убивали наверху. – сложил руки на груди инспектор, выслушав короткий отчёт детектива перед тем, как приступить к делу самостоятельно.

– Вы считаете, что Марию Михайловну действительно убили? – всплеснула руками одна из горничных.

– Разумеется. Большаков Владислав Андреевич, вы арестованы по подозрению в убийстве Сухаревой Марии Михайловны. Вы немедленно должны проехать с нами в участок.

Несостоявшийся муж побледнел ещё больше и помотал головой:

– Я не убивал Мари! Это какая-то ошибка, инспектор!

– Что ж, об этом мы поговорим с вами в участке. Выезжаем немедленно. Офицер Семёнов, проследи за тем, чтобы господин Большаков сел в наш экипаж. – он обернулся к детективу. – Васнецов, проверь прислугу на предмет магических способностей. Но я склоняюсь к тому, что преступление не имело сверхъестественной подоплёки. Мы проведём допрос главного подозреваемого, а вы можете заняться прислугой, если у вас остались к ним вопросы. Буду благодарен, если передадите нам копию отчёта.

– Инспектор Смирнов не слишком торопится с арестом? – тихо спросила тётя Поли, когда Большакова сопровождали из гостиной к полицейскому экипажу.

Несчастный рыдал, но не пытался сопротивляться, со служителями закона шутки плохи – ещё огреют дубинками. Лучше он разберётся со столь досадным недоразумением в участке.

– Как же так... Владислав Андреевич убийца. – всплеснула руками одна из девушек. – Мне он всегда казался порядочным.

– А я сразу подумал, что он охоч до состояния Марии Михайловны! – возразил ей кучер.

– Бедняжке несладко пришлось, сначала оба родителя, потом дядя, а сейчас вот и сама. – громко высморкалась в платок кухарка.

– О, я читала в паре газет, что карьера Владислава Андреевича пошла в гору после встречи с Марией Михайловной. – как бы невзначай бросила тётя Поли. – Неужели он бы стал вредить своей главной покровительнице?

– Владислав Андреевич – человек исключительного таланта, быть не может, чтобы деньги хозяйки играли в этом роль.

– Но слухи не возникают на пустом месте.

– Да откуда простой кухонной девке знать об этом.

В воздухе поднялся гул, голоса присутствующих словно сливались в единый надоедливый шум для Германа, что предпочитал работать с каждым из свидетелей отдельно. Но тётя Поли, напротив, ловила каждую брошенную фразу и активно участвовала в обсуждении, то и дело вставляя важные замечания.

«И откуда она столько городских сплетен знает? Неужто каждая газета в этом городе удостоилась её внимания?..» – лишь думал детектив, не прерывая общий словесный поток, ему было невдомёк, что слухами старушку снабжала её юркая подруга.

– Ни один театральный критик даже не высказывался о таланте господина Большакова, покуда он не стал крутить роман с княгиней Строгановой. – вновь подлила масла в огонь тётя Поли. – Удивительно как после объявления об их помолвке, о нём написали даже в «Ведомостях».

– Это просто не слыхано! – таки не выдержала домохозяйка. – Вам всем должно быть стыдно обсуждать Владислава Андреевича за его спиной. А вы, Полина Сергеевна, должны держать себя в рамках рабочих полномочий, а не скатываться в газетные сплетни!

– Простите мне моё поведение, Прасковья Фёдоровна. Я как истинная поклонница столичного театра всегда была в курсе всех событий, и, конечно, не могла не отметить неожиданный взлёт господина Большакова. Припоминаю, что вы тоже посещали театр.

– Уж не знаю, как вы об этом узнали. Но вы не можете предъявить мне за то, что я составляла компанию своим господам в ложе.

– Простая домохозяйка составляла компанию господам в театре? Разве это входит в ваши должностные обязанности?

– Вы задаёте слишком много вопросов, которые не относятся к делу, Полина Сергеевна.

– В таком случае мы поговорим с вами в участке, Прасковья Фёдоровна. – вмешался в разговор детектив Васнецов.

– Вы предъявляете мне обвинения?

– Отдел магического правопорядка имеет право проводить допросы свидетелей.

– Я рассказала вам всё о сегодняшнем дне. Мне нужно вернуться к моим обязанностям.

– К сожалению, вам придётся оставить их на время пребывания в участке. Вы едете с нами немедленно.

В отделе магического правопорядка вновь загорелся свет, стрелки на часах в общем кабинете достигли десяти вечера, когда детектив Васнецов начал допрос домохозяйки особняка Сухаревых. Перед ним лежал раскрытый на пустой странице дневник для записей, который он взял с собой после того, как закрыл двери в кабинете начальника за тётей Поли, вернувшись к своему столу.

– Вы готовы, Прасковья Фёдоровна? Мы можем начинать?

– Раз вы убрали эту надоедливую старую даму, то я готова. – женщина наотрез отказалась говорить в присутствии тёти Поли, которая донимала её вопросами и заваливала сплетнями всю дорогу до отдела.

Герман сохранял серьёзный вид, лишь иногда делая замечания напарнице, которая порой особо расхотелась, но не останавливал её, что совершенно не устраивало домохозяйку, которая разве что молнии из глаз не метала. Однако сейчас, когда старушку закрыли в соседнем кабинете, вновь напустила на себя невозмутимый, строгий вид, словно ничего из происходящего не было.

– Почему вас так задели высказывания моей напарницы?

– Она распространяла возмутительно ложную информацию об избраннике покойной. Будучи доверенным лицом госпожи, я не смогла закрыть на такую наглость глаза.

– Вас так сильно волнует репутация жениха жертвы? Давеча вы совершенно спокойно отреагировали на его арест, но слова Полины Сергеевны заставили вас выйти из себя.

– Полицейские действовали в рамках закона, они могут предъявить обвинения любому из нас. Вина Владислава Андреевича не доказана, поэтому я не считаю его убийцей.

– Мог ли у него быть мотив?

– Он не фигурировал в завещании Марии Михайловны, насколько мне известно.

– Вам не кажется, что ваши права несколько превышают те, которыми пользуются обычные домохозяйки? Я никогда не слышал, чтобы они лезли в завещания хозяев.

– Помилуй Бог! Я не трогала важные бумаги! Мы с Марией Михайловной были хорошими подругами, она сама показывала мне завещание. Именно благодаря нашим дружеским отношениям семья Сухаревых приглашала меня в театры и на званые ужины.

– Сколько вы уже работаете у семейства Сухаревых?

– Три года. Я окончила институт благородных девиц, но, как видите, моя внешность и положение моей семьи в обществе оставляли желать лучшего, так что Мария Михайловна с радостью предложила мне работу в их особняке. Прощлая домохозяйка уже была слишком стара для своих обязанностей.

– Вы отправляли семейству Сухаревых свои рекомендации? Не сочтите за дерзость, но обычно недавних выпускниц не берут сразу на столь высокие должности.

– Мы с Марией Михайловной вместе учились, это она убедила родителей взять меня на пост домохозяйки.

Герман не сдержал лёгкой усмешки.

– Вы сомневаетесь в моих словах?

– Знаете, всё звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Считаете я вас обманываю?

– Убедиться в ваших словах можно и без показаний Марии Михайловны, стоит лишь обратиться в институт и взять показания у преподавателей. Найти ваших бывших сокурсниц, многие из которых скорее всего остались в столице, и побеседовать с ними.

– Я польщена такому вниманию к моей персоне. Что ж, собирайте любую информацию, детектив Васнецов, уверена, что вы лишь убедитесь в правоте моих слов.

– Какие у вас отношения с прислугой?

– Деловые. Я полностью управляю хозяйством и не позволяю себе вести близкие отношения с подчинёнными.

– В отличие от хозяев.

Женщина напротив тяжело вздохнула.

– Мы с Марией Михайловной подружились до начала рабочих отношений. Неужели нам должно было полностью прекратить общение? К тому же при выполнении домашних обязанностей я никак не показывала близких отношений с хозяйкой.

– Одна из ваших подчинённых упомянула, что Мария Михайловна лишилась родителей и дяди. Она была единственной наследницей полковника Сухарева?

– Юридически всё состояние принадлежало Марии Михайловне.

– А практически были ли ещё наследники?

– Мне неизвестно, детектив Васнецов. Какие бы тёплые отношения с покойной у меня ни были, я не была осведомлена о подробностях настолько глубоко.

– Очень интересно.

– Что именно?

– Ваша выборочная осведомлённость.

– Вы снова не доверяете моим словам?

– Можете показать вашу лицензию?

– Вы имеете в виду диплом института? Он хранится в особняке, я могу съездить за ним.

– Я говорю о магической лицензии, вы внесены в реестр.

– Я никогда не получала её. Не стану лгать, у меня есть слабый дар, но я никогда не демонстрировала его на публике. Если вы заглянете в моё дело, там так и будет написано.

– Два телепата в одном особняке. Насколько сильно ваш дар превосходил способности Марии Михайловны? Помнится, сильным телепатам куда удобнее контролировать слабых, чем обычных людей, они более восприимчивы и хорошо откликаются на родственную магию.

– Я не убивала хозяйку. У вас нет никаких доказательств на незаконное использование телепатии и тем более на совершение преступления.

– Магия телепата не оставляет следов, но хорошо регистрируется в период своего действия. Вам ничего не стоило расправиться с жертвой.

– Какой мне был прок от смерти Марии Михайловны? Я бы потеряла близкую подругу, работу, стабильность. Мне невыгодна была её смерть.

– Тогда почему вы так болезненно реагируете на нападки со стороны Полины Сергеевны? Владимир Андреевич был вашим любовником? Телепату ничего бы не стоило замаскировать тайную связь.

– Я не намерена больше разговаривать с вами, детектив Васнецов. Вы переходите все границы приличия! Сейчас же отвезите меня в полицейский отдел, где я дам показания лично инспектору Смирнову.

– Мы не закончили допрос, Прасковья Фёдоровна.

– Немедленно отвезите меня в полицейский отдел к инспектору Смирнову!

Скрипнула дверь в кабинете начальника отдела, на пороге появилась тётя Поля. Её уши были заткнуты воском, а в руках ярко-синим светился индикатор прибора, что фиксировал невидимые глазу телепатические волны.

– Вы арестованы за незаконное использование сверхспособностей на членах отдела магического правопорядка!

Он поднялся из-за стола, и женщина, наконец, заметила, что левая рука, убранный под стол, была вся в крови. Герман Васнецов держал тонкий нож для конвертов в кулаке, постоянно причиняя себе боль, дабы не попасть под воздействие телепатических волн. После того, как Полина Сергеевна назвала ему номер дела и способности домохозяйки Сухаревых, пока он отводил её в кабинет, детали головоломки сложились.

– Я ничего вам не скажу. Я имею право хранить молчание.

Детектив пожал плечами и выпустил туман, скользнувший по рукам подозреваемой подобно наручникам.

– Следуйте за мной.

Глава третья

3. Смольный и новые неприятности

Детектив Васнецов и его помощница тётя Поли с самого утра сидели в кабинете главного детектива, объясняя произошедшее вчерашним вечером. После того, как выяснилось, что подозреваемая Прасковья Фёдоровна является телепатом, к её содержанию в камере отнеслись с большей осторожностью, разместив на решётке блокирующие телепатические волны устройства, дабы та не могла улизнуть, и добавив к охране ещё одного полицейского. Улик против женщины не собрали, но одного несанкционированного использования магии на работниках отдела было достаточно, дабы удерживать её здесь.

– Так Полина Сергеевна вывела подозреваемую из себя, и я смог понять, что она не до конца честна сама. У неё был дубликат ключей, полный контроль над жертвой, доступ к препаратам в комод. Она могла усыпить Сухареву и самолично перерезать ей вены, обставив всё как самоубийство.

– Хм... Довольно стройная версия. – положил подбородок на руки главный детектив. – Но что-то не сходится. По её словам, они с жертвой дружили долгое время, как она могла забыть, что та была левшой?

– Могла ошибиться руками. Такое вполне вероятно при стрессе.

– А могла и не убивать хозяйку. В этом нам и нужно разобраться окончательно, опросив свидетелей.

– Вы правы, я поторопился с выводами.

– Старший детектив. – доселе молчавшая тётя Поли решила внести свою небольшую лепту. – Сдаётся мне, что Фролова и Большаков познакомились раньше, чем сами несостоявшиеся молодожёны. Возможно, стоит навести справки у коллег Большакова?

– Мысль дельная. Но для начала съездите в институт благородных девиц и опросите преподавателей, возможно, выйдет получить контакты однокурсниц покойной. Я же самолично свяжусь с полицейским участком, мы обязаны сообщить о возможном магическом вмешательстве в дело. К Большакову тоже зайду, пока с ним всё довольно мутно, либо парня подставили, либо он причастен к убийству невесты.

– Я бы так же хотел дополнительно провести допрос штатного доктора и поверенного Сухаревых, скорее всего в завещании Марии Михайловны есть недостающая информация.

– Пока квалифицируем это дело как убийство. Сухарева после смерти своего отца полковника была приближена к императору и имела колоссальное состояние от него и матери, в девичестве княгини Мещерской. Вопрос в том, кто является наследником покойной.

– Человек, который получит богатства Сухаревой станет очень влиятельным. – задумчиво произнесла тётя Поли. – Он может быть одним из ключевых подозреваемых.

– Воистину так. – согласился с ней детектив. – А сейчас отправляйтесь в институт. Будем надеяться, что больше смертей не будет... Хотя бы ближайшие пару дней. – он тяжело вздохнул, помассировав указательными пальцами виски.

– Мы с Полиной Сергеевной направимся в институт благородных девиц.

– Постарайтесь скорее разобраться с этим делом, здесь у нас хотя бы есть подозреваемые.

Напарники покинули кабинет главного детектива. В отделе к тому времени практически никого не осталось, все разъехались по вызовам или на допросы, благо в архив теперь никто не наведывался. Несмотря на то, что вчера они разобрались с делами только к полуночи, Полина Сергеевна-таки принесла список подходящих по её мнению людей, среди которых мог бы затесаться причастный к убийствам в закрытых комнатах. Количество фамилий в нём было внушительным, так что к работе подключились все свободные детективы.

Огромное здание песочного цвета встретило их пышной белоснежной колоннадой. Фасад высился под три этажа, в окнах которых то и дело мелькали воспитанницы института. Учебный день был в самом разгаре. Миновав караул, они прошли сквозь одну из многочисленных арок к главному входу, почти сразу же наткнувшись на одну из классных дам, которая недавно сопровождала своих десятилетних воспитанниц на урок французского. Статная женщина с безупречной осанкой замерла рядом с вошедшей парочкой, она бы точно запомнила таких господ, ежели бы видела их ранее. Тем более представителя мужского пола, что были довольно редки в стенах института.

– Премного извиняемся за вторжение. – обратился к ней Герман, демонстрируя документы. – Я ведущий детектив отдела магического правопорядка Васнецов. Пожилая дама рядом – моя напарница Волкова. Подскажите, Мария Павловна на месте?

– Герман Игоревич. – обратилась к нему женщина, прочитав имя в документе. – И Полина Сергеевна. Мы не ждали отдел магического правопорядка, но, согласно указу императора Николая, не имеем права препятствовать вашему нахождению в Смольном. Прошу следовать за мной. К этому времени Мария Павловна обычно заканчивает обход и разбирает корреспонденцию у себя.

– Благодарю за понимание. – склонил голову в ответ детектив, выполнив её указания.

Оба были в институте благородных девиц впервые, поскольку вход был закрыт для посторонних. Воспитанниц старались оградить от внешнего мира и даже простые прогулки в саду строго контролировались классными дамами, денно и нощно бдевшими над воспитанницами. Полина Сергеевна с интересом осматривала внутреннее убранство, возводя в своём архиве новые стеллажи для этого великолепного места. Герман поглядывал по сторонам украдкой, скрывая любопытство, стараясь держать марку сдержанного служителя закона.

В стенах института было тихо, казалось, даже муха издавала больше звуков, чем воспитанницы Смольного, во многих аудиториях стояла гробовая тишина. Полина Сергеевна смерила взглядом ровную спину классной дамы, идущей впереди, отметив про себя, что та даже не стала задавать лишних вопросов, словно, вопреки её словам, их здесь уже ждали.

Начальница обнаружилась у себя за столом с многочисленными документами. При виде гостей женщина тут же поднялась и коротко кивнула подчинённой. Та присела в лёгком реверансе и покинула кабинет, закрыв за собой дверь.

– Приветствую вас в стенах Смольного института. Чем могу быть обязана визиту отдела магического правопорядка?

– Стало быть, представления излишни, Мария Павловна. Мы здесь потому, что вчера при странных обстоятельствах умерла ваша бывшая воспитанница Сухарева Мария Михайловна. Нам нужна информация о годах её обучения в Смольном.

«Леонтьева Мария Павловна. Магический дар – тысяча глаз, средней силы. Наблюдение за желаемыми предметами, людьми и помещениями в радиусе ста метров от объекта. – пронеслось в мыслях тёти Поли. – Вот как она узнала, что мы здесь»

– Дурные вести. – покачала головой женщина, бросив грустный взгляд на собеседников. – Мария была прилежной ученицей, мы всегда ставили её примером для подражания остальным смолянкам. За ней не числилось никаких серьёзных проступков, не припомню, чтобы классные дамы когда-то жаловались на её поведение. Возможно, вас интересует нечто более конкретное?

– По большей части следствие волнуют её отношения с Фроловой Прасковьей Фёдоровной, они были однокурсницами в Смольном, выпустились вместе три года назад. Нас так же интересует список девушек, которые близко с ними контактировали.

– Я знаю, что Прасковья после выпуска начала служить в особняке полковника Сухарева. Что касается отношений моих воспитанниц, не думаю, что они выходили за рамки обычной дружбы, если таковая была.

– Вы считаете, что девушки не дружили между собой?

– До выпускного курса я не припомню, чтобы видела их вместе. Прасковья была инициатором этих отношений, насколько мне известно. И я понимаю, почему она пыталась подружиться с влиятельной Сухаревой.

– Хотела обеспечить себя работой после выпуска, не так ли?

– Прасковья не блистала талантами, я бы не обратила на неё пристального внимания, если бы не дружба с Марией. Уж не знаю, чем та её привлекла.

– За ней не числилось несанкционированного использования магического дара?

– В Смольном строго запрещено использовать способности такого рода.

– Но это не касается вас, Мария Павловна? – внезапно спросила доселе молчавшая тётя Поли.

– О чём вы говорите?

– Как вы узнали, что мы вошли в институт?

– Увидела из кабинета.

Герман скосил взгляд на окно, выходящее напрямик во двор. Нужно было иметь способность видеть сквозь стены, дабы заметить через него кого-то у главного входа.

– Я использую свой дар только для всеобщего порядка, контролирую обстановку в институте. – спокойно ответила Леонтьева, заметив, что её маленькую ложь в два счёта раскрыли. – У меня есть лицензия, подписанная самим императором, если вы об этом беспокоитесь.

– Значит вы могли видеть, куда больше, чем рассказываете нам, Мария Павловна. – заметил детектив, глядя в настороженные тёмные глаза напротив.

– Ваша напарница телепат? – спросила она, переведя заинтересованный взгляд на тётю Поли.

– Нет, у Полины Сергеевны просто хорошая память. Можете не беспокоиться, она не внесена в реестр.

– Что вы хотите знать?

– По вашему мнению, могла ли Прасковья Фёдоровна использовать дар телепатии на однокурснице? Нам известно, что Мария Михайловна тоже была телепатом, но сила её дара была незначительной.

– Все дети пользуются магическими способностями в тайне, тем более телепаты. Разве вы сами так не поступали, Герман Игоревич?

– В детстве мне было довольно тяжело спрятать туман. Я овладел контролем в императорском институте. Но могу предположить, что будь я телепатом, то скорее всего использовал бы дар в своих целях: подглядывать в голову учителя или отличника, к примеру.

– Мы знаем обо всех воспитанницах, внесённых в реестр. Классные дамы особо тщательно следят за тем, чтобы те не использовали дар без разрешения. Против телепатов иногда используют фиксирующие устройства, дабы пресечь чтение мыслей во время проверок.

– У вас есть занятия по контролю магических способностей?

– С девочками работает приглашённый специалист из отдела магической экспертизы. В основном он как раз-таки обучает контролю и сдержанности. Не у всех людей дар телепатии, который не доставляет проблем при подавлении, у нас есть воспитанница, которая плюётся кислотой, когда выходит из себя. Довольно тяжёлый случай.

– Что касается Марии Михайловны и Прасковьи Фёдоровны, они посещали занятия вместе?

– Девушки были однокурсницами, соответственно и занятия по контролю дара у них были совместные. Я не помню инцидентов, связанных с использованием телепатии, или жалоб от преподавателя на этот курс.

– Когда началась их так называемая дружба?

– Как я уже говорила, приблизительно в середине выпускного класса. Я начала видеть их вместе всё чаще и чаще, Прасковья не отходила от Марии.

– Как вы думаете, почему она не предпринимала попыток подружиться до этого?

– Три с половиной года назад примерно в середине января в Смольный неизвестным образом были пронесены материалы, порочащие политику императора Николая. Об этом тогда писали в «Ведомостях». – как бы невзначай уронила фразу тётка Поли.

– Скандал тогда был ужасающий. Я думала, что восстание на Сенатской площади пятнадцать лет назад повлияло на людей, но, вероятно, мои надежды не оправдались. – согласилась с ней Мария Павловна. – Теперь, когда вы об этом сказали... Из выпускного класса, в котором училась почившая, всего у двух воспитанниц были обнаружены листовки.

– И одна была у Марии? Кажется, вы говорили, что за ней не числилось серьёзных проступков.

– От вас ничего не скроешь. Полина Сергеевна, вы точно не телепат? Возможно, хотите поработать на меня? Мне нужны такие кадры, а условия явно лучше, чем в магической полиции.

– Польщена предложением, но вынуждена отказать.

– Жаль терять хорошую кандидатуру... Что касается того инцидента, в случае Марии все закрыли глаза, не в наших интересах было ссориться с отцом семейства, мы знаем о его отношении к революционерам.

– Вы не были уверены, что это листовка Марии?

– Всё верно, хотя она настаивала, что просто случайно нашла её среди своих записей. Мария никогда не выказывала заинтересованности в политике подобного рода, как и подобает всем нашим воспитанницам, она восхищалась императором.

– Благодарю вас за содействие следствию, Мария Павловна. Могу я увидеть списки однокурсниц Сухаревой?

– Я не в праве вам препятствовать.

Женщина лишь пожала плечами, отворачиваясь к массивному стеллажу у стены. Полки из светлой дубовой древесины выдерживали груз в десятки папок, тетрадей и журналов, строго рассортированных по годам. Тётка Поли невольно вспомнила родной архив, некоторые из воспитанниц Смольного наверняка сохранены в её памяти.

– Здесь список однокурсниц. Вы можете выписать для себя нужную информацию. – она протянула детективу искомую папку.

Герман без слов передал документы тёте Поли. Её голова была надёжней любой записной книжки, а в отделе он всё равно попросит её перенести информацию на бумагу.

– Вы не будете ничего записывать? – слегка удивлённо спросила начальница.

– Не волнуйтесь, Мария Павловна. У меня хорошая память. – ответила старушка, через несколько минут изучения возвращая папку.

– Благодарим за содействие следствию.

Вступающая в права осень зазолотила листья на высоких липах, обрамляющих фасад Смольного. Солнце пряталось за набежавшими облаками, погода в столице всегда была непредсказуемой: то шел противный дождь, то небо становилось как никогда ясным. За прогнозом можно было ходить разве что к одарённой провидице да в академию наук, и то был шанс, что Петроградская погода повернётся к вам не тем местом. За воротами института начиналась привычная столичная суэта, в которую нырнули напарники.

– Список воспитанниц довольно внушительный, мы не можем проверять каждую. – заметил Герман. – Было бы хорошо собрать их всех в одном месте.

– Что ж, полагаю у нас есть хороший, хоть и печальный повод для этого.

– Вы гений, Полина Сергеевна. Как же я сам не догадался?.. Нужно попросить поверенного разослать приглашения всем сокурсницам Сухаревой. Близкие подруги точно должны почтить её память.

– Полагаю, так оно и будет, даже после выпуска девушки должны были пересекаться на званых приёмах, балах или в театре.

– Что ж, ждать осталось недолго, чтобы это проверить. А пока давайте как раз-таки навестим поверенного. Благо о визите договорились заранее.

Примерно через час езды по столичным дорогам, они свернули к уже знакомому особняку на набережной Фонтанки. Поверенный обнаружился в кабинете покойной Марии Михайловны, куда их сопроводила одна из горничных. Он поднялся, скрипнув тяжёлым креслом и наклонил голову в знак приветствия.

– Павел Петрович Ожегов, поверенный семьи Сухаревых. – представился он, жестом указав на удобные бордовые кресла напротив массивного стола из красного дерева. – Прошу вас, присаживайтесь.

– Полагаю, вы знаете зачем мы здесь, Павел Петрович?

– Если не ошибаюсь, вы хотите взглянуть на завещание?

– Не ошибаетесь.

– Я подготовил для вас копию. – он протянул бумагу детективу. – Я настоял на том, чтобы Мария Михайловна написала завещание. После скоропостижной кончины родителей и дяди она была сильно подавлена, наверное, поэтому так быстро собралась замуж за Большакова.

– Большаков появился сразу после смерти дяди покойной?

– Именно так. Их роман закрутился довольно стремительно.

– Подозрительно, что они познакомились в аккурат после смерти родственника. – вступила в разговор тётя Поли. – Интересное совпадение.

– Совпадение ли. – нахмурился детектив, развернув завещание. – Я предполагал увидеть здесь имя Большакова, но... Она оставляет всё имущество Фонду «Дар». Довольно неожиданно для горячо любившей своего жениха невесты. Просветите нас?

– Фонд поддержки одарённых сирот, он открылся примерно десять лет назад и с тех пор ведёт благотворительную деятельность. Представляет собой не самый приглядный приют на задворках Петрограда, я узнал о нём лишь тогда, когда Мария Михайловна выказала желание оставить управляющему фондом всё имущество после смерти.

– Покойная делала пожертвования этой организации при жизни?

– Это-то меня и смущает. – честно признался поверенный. – Хоть сейчас и модно заниматься благотворительностью, но я осведомлён лишь об отчислениях в «Российское общество Красного креста» и «Императорское человеколюбивое общество». Однако и те были нерегулярны, и проводились в основном после балов, где и собирали пожертвования.

– У Сухаревых не осталось прямых наследников вовсе? Обычно люди завещают имущество сторонним организациям, если у них никого не осталось.

– У Марии Михайловны есть двоюродный дядя майор Сухарев Виктор Викторович и троюродная сестра по материнской линии. Это самые ближайшие из семьи.

– У вас есть контакты Фонда «Дар»? Мы бы хотели лично нанести им визит.

– Разумеется. Я запишу для вас. – он окунул перо в чернильницу. – Буду с вами откровенен, детектив. Когда погибли родители Марии Михайловны, я скорбел. Несчастный случай на конной прогулке. Но после того, как следом за ними с разницей в пару месяцев умер старший брат полковника вместе с семьёй... Авария на дороге, опять же случайность. Не выжил ни сам, ни его жена, двое детей также были в повозке в тот роковой день. Этот инцидент заставил меня сильно забеспокоиться. Видит Бог, я не очень-то верующий, но всеми силами пытался оградить Марию Михайловну, часто справлялся о её делах. Однако стоило ей встретить того актёришку, как она совсем потеряла голову.

– Их роман был вам не по душе?

– Не подумайте ничего такого, я просто беспокоился за неё. Мы с Марией были знакомы ещё до её поступления в Смольный. У бедной девочки почти не осталось родных. Дядя и сестра, о которых я упоминал ранее не проживают в Петрограде, а самым близким человеком она считала свою домохозяйку.

– Когда умер старший брат полковника?

– Полтора года назад. Слово злой рок постиг эту семью, столько несчастий...

Тётя Поли взглянула на хмурого Германа, она не была телепатом, но прекрасно знала, что они думают одинаково: всё произошедшее не случайно.

– Скажите, вы пытались отговорить Марию Михайловну от передачи наследства Фонду?

– Конечно, я говорил, что это плохая задумка. Но она оставалась непреклонна, я как со стенкой разговаривал. Даже домохозяйка не смогла на неё повлиять.

Напарники переглянулись.

– Вы хотите сказать, что Прасковья присутствовала при составлении завещания? – переспросила тётя Поли. – Разве это входит в обязанности домохозяйки?

– Обязанности домохозяйки Сухаревых были несколько шире обычных. Как я уже говорил, Мария Михайловна считала её самым близким человеком, дорогой подругой. Так что я не мог перечить её воле.

– Как она вела себя при составлении завещания?

– Молча стояла за госпожой. Никак не реагировала на происходящее, пока я сам к ней не обратился.

– Вы помните, как она смотрела? Сможете продемонстрировать?

– Я не уверен, но, думаю, взгляд был опущен на Марию Михайловну. Она всегда смотрела прямо на неё, не сводя глаз.

– Благодарим за содействие следствию, Павел Петрович. У нас есть к вам просьба касательно похорон.

– Сделаю всё, что в моих силах.

Тётя Поли протянула список бывших однокурсниц Марии Михайловны поверенному.

– Эти юные леди учились вместе с покойной в институте благородных девиц. Мы просим вас разослать им приглашения. Знаю, что у вас и так дел невпроворот, но, если их позовут лично, шансов, что девушки явятся будет больше.

– Я вас понял. Сделаю всё в лучшем виде и сам займусь приглашениями.

– Вам знакомы какие-то имена из списка?

– Помимо Фроловой... Разве что фамилия Вяземской. Кажется, полковник отзывался о ней как о хорошей подруге Марии Михайловны. Она из мелкого дворянского рода, насколько я знаю, у них были хорошие отношения вплоть до выпускного класса.

– Вы знаете, на кого Вяземская работает?

– Я наведу справки и отправлю приглашения. Не только у вас обширная информационная база, детектив.

– Вы очень поможете.

– Это мой долг перед всеми покойными Сухаревыми. Пожалуйста, найдите душегубов, разрушивших добрую семью. Теперь я уверен в том, что все эти смерти не случайны.

– Сделаем всё возможное.

– Мы бы также хотели увидеться с врачом покойной. Где можно его найти? – напомнила тётя Поли, и Герман благодарно взглянул на неё, уже успев утонуть в потоке собственных размышлений. – У нас осталось несколько нерешённых вопросов, на которые он мог бы пролить свет.

– Евгений Степанович обучался за границей и сейчас ведёт частную практику, Мария Михайловна была одной из трёх его пациенток. Он навещал её раз в неделю, пополнял запасы лекарств и справлялся о самочувствии. После Смольного института здоровье хозяйки было несколько подорвано, особенно это сказалось на пищеварении. Ох, простите, я отвлёкся...

– Нет-нет, продолжайте. – успокоила его тётя Поли, ловя каждое сказанное слово.

– Я добавлю адрес квартиры Евгения Степановича рядом с адресом Фонда «Дар». – он вновь зашуршал бумагами и вскоре протянул листок детективу. – Вот, пожалуйста. Он хороший доктор, я не замечал за ним чего-то дурного.

– На ваш субъективный взгляд, были ли изменения, что могли бы привести Марию Михайловну к добровольному уходу из жизни? – уточнил у поверенного Герман.

– Если вам интересно моё мнение, то отвечу так: я не верю в то, что Мария Михайловна могла наложить на себя руки. Как бы я ни отзывался о её избраннике, она искренне его любила и готовилась к свадьбе. Порой хозяйка неважно себя чувствовала, говорила о незначительных проблемах со сном, но в целом была в порядке. Ей было намного лучше, чем во времена после трагедий с родителями и дядей, признаться, тогда я беспокоился, что она действительно наложит на себя руки.

– Ещё раз благодарим вас за содействие следствию.

– Это я благодарен вам за равнодушие, вы могли бы списать дело на самоубийство, но вместо этого занялись им всерьёз. Я не первый год работаю поверенным и знаю, как оно порой бывает. Так что если я чем-то ещё смогу вам услужить, то непременно свяжитесь со мной.

– Ещё раз благодарю за содействие, Павел Петрович, а сейчас нам пора.

День в столице был на редкость погожий, обычно Петроград не баловал своих обитателей солнцем и лёгким ветром с Невы, предпочитая сквозить ледяными порывами через арочные пролёты центральной части города, забывая под мостами, заливая прохожих мелким противным дождём, нередко переходящим в ливень. Напарники решили немного пройтись до Садовой улицы, где собирались поймать экипаж до квартиры доктора, надеясь застать его в обеденное время.

– Полагаешь, Мария написала завещание под контролем Прасковьи? – спросила тётя Поли, выуживая из сумки пирожок, протягивая его напарнику.

Тот с благодарностью принял угощение, с утра во рту маковой росинки не было.

– Поверенный занесён в реестр?

– Нет, я не видела его досье.

– Мы не можем утверждать наверняка, но скорее всего Прасковья воздействовала на Марию с помощью дара не единожды. – он с удовольствием откусил пирожок. – С капустой! Очень вкусно, Полина Сергеевна.

– Ты единственный, кто не зовёт меня тётя Поли.

– Мне как-то неудобно...

– Брось, Герман, мы ведь коллеги, тётя Поли звучит намного короче, чем формальное Полина Сергеевна.

– Я подумаю над вашим предложением. – с едва заметной улыбкой отозвался он, приняв из рук заботливой коллеги ещё один пирожок.

– Кусочничать вредно для здоровья. В следующий раз возьму с собой полноценный обед.

– Вы, правда, как настоящая тётушка.

Они обсудили свои подозрения насчёт Фонда «Дар» и возможной принадлежности Прасковьи к революционерам. В дрожках ехали уже молча, наблюдая за мелькающими особняками центрального Петрограда. Ехать было недолго, и вскоре они миновали парадную и постучались в квартиру на верхнем этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.